

УДК 338.1:[316.334:008]

ЕГОРОВА Елизавета Владимировна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов (egorova.tstu@gmail.com)

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОД И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Аннотация. Рассматривается влияние социальных факторов на экономический рост страны. Приводится рейтинг стран по социально-культурным факторам экономического развития.

Ключевые слова: экономический рост, социально-культурные факторы.

Egorova E.V., PhD, associate Professor, Department of accounting and Finance (egorova.tstu@gmail.com)

SOCIO-CULTURAL CODE AND ECONOMIC GROWTH

Abstract. This article examines the impact of social factors on economic growth of country. Provides a ranking of countries by socio-cultural factors of economic development.

Keywords: economic growth, socio-cultural factors.

Декан экономического факультета МГУ Александр Аузан в своих публикациях и лекциях неоднократно утверждал, что «не экономика определяет культуру, а культура определяет экономику», подтверждая при этом свои выводы демонстрацией графиков долгосрочной макро-экономической динамики 200 стран, по которым имеется статистика за 180 лет.

Из анализа графиков становится ясным, что «есть только две траектории развития». По первой траектории, со «второй космической скоростью» – стабильно и быстро, движутся всего 25 стран, а остальные 175 движутся по второй траектории, с «первой космической скоростью» – неравномерно и медленно. Причем за весь XX в. задачу перехода с первой космической скорости на вторую пытались решить 40–50 стран, а решили только пять – Япония, Южная Корея, Сингапур, Гонконг и Тайвань [1, 3].

Перейти с «первой космической скорости» на «вторую» сложно, но реально.

Оказывается, что особое значение для экономической и политической трансформации имеют изменения социально-культурных факторов. Количественные характеристики таких факторов могут быть выделены из большого массива данных и подвергнуты эконометрическому анализу по методике нидерландского социолога Геерта Хостеде, основанной на идее о том, что социально-культурные ценности, влияющие на экономику, могут быть распределены по шести характерным для них измерениям:

индекс дистанции власти (Power Distance);
индивидуализм/коллективизм (Individualism);
маскулинность (Masculinity);
избегание неопределенности (Uncertainty Avoidance);
долгосрочная/краткосрочная ориентация (Long-term/short-term orientation);
потворство желаниям/сдержанность (Indulgence to desires/self-restraint).

Геерт Хостеде первым предложил теоретическую структуру, в рамках которой могли быть объяснены взаимосвязи между экономикой и культурой [4].

В России эмпирическое изучение социально-культурных ценностей населения страны также ведется достаточно активно, однако оно редко носит сравнительный характер и не всегда основывается на общероссийских выборах.

Индекс дистанции власти. Эта метрика показывает, насколько члены общества согласны с тем, что власть распределяется неравномерно. Значение индекса проявляется в отношениях между начальством и подчиненными, в демонстрации превосходства, в распределении ответственности. Этот принцип работает одинаково в целой стране и в маленькой компании.

Жители стран с малой дистанцией власти, например таких, как Бангладеш (PDI = 8), Австрия (PDI = 11), Израиль (PDI = 13), Дания (PDI = 18), Албания (PDI = 20) ответственны и инициативны. Люди понимают, что власть принадлежит не одному президенту, а каждому члену общества, поэтому они проявляют гражданскую позицию, борются за свои права и открыто выражают свое отношение к власти.

Напротив, в странах, где дистанция власти велика, начальник должен демонстрировать свое превосходство кортежем с мигалками, богатой резиденцией и обращением к сотрудникам «сверху вниз». Без этих атрибутов начальник – не начальник. На уровне компаний это действует примерно так же.

В российской культуре производственных отношений дистанция власти велика (PDI = 93). Россия оказалась в границе стран с самым высоким индексом по этому измерению: Малайзия (PDI = 100), Словакия (PDI = 100), Гватемала (PDI = 95), Ирак (PDI = 95). Панама (PDI = 95).

Индивидуализм или коллективизм. Все вопросы этого блока говорят о мотивах выбора идеального места работы. «Индивидуалисты – это те, кто идеальным считает место работы, предоставляющее разнообразие и риски в работе и оставляющее «достаточно свободного времени для личной и семейной жизни». По этой причине шкала и названа измерением индивидуализма. При этом гарантия найма и физические условия труда для индивидуалистов не важны.

Люди «коллективистской культуры», напротив, склонны соглашаться с тем, что организация, в которой они работают, распоряжается даже их свободным временем, в обмен на другие преимущества, а именно стабильность найма и комфортность условий.

США – страна с самым высоким индексом индивидуализма. Ее показатель по этому критерию – 91 балл. Типичный американец идет к собственной цели, часто по головам. Наряду с США, в группу стран с высоким показателем индивидуализма входят: Австралия (IND = 90), Сьерра Леоне (IND = 90), Великобритания (IND = 89), Канада (IND = 80).

Низкий уровень индивидуализма характерен для стран Южной и Центральной Америки: Гватемала (IND = 6), Эквадор (IND = 8), Панама (IND = 11), Венесуэла (IND = 12), Колумбия (13).

С точки зрения классической экономики индивидуализм лучше влияет на развитие общества.

В России низкий уровень индивидуализма – 39. Это означает, что для среднестатистического россиянина общественное важнее личного. Типично российские коллективы сплоченные, но неэффективные.

Маскулинность. Эта метрика имеет два полюса: маскулинность и феминность, т. е. мужественность и женственность. Индекс показывает, какие качества характера больше ценятся в обществе.

Для маскулинных обществ характерны типично мужские качества, в которых доминирующими ценностями считаются: напористость, рационализм, настойчивость в достижении целей, деньги и вещи. Напротив, в феминных обществах преобладают качества в большей степени свойственные женщинам. Основными ценностями в них являются: поддержание взаимоотношений между людьми, забота друг о друге, интуиция, качество жизни.

В группу с высокими значениями по шкале Хофстеде входят: Словакия (МАС = 100), Япония (МАС = 95), Венгрия (МАС = 88), Албания (МАС = 80), Венесуэла (МАС = 73).

На полюсе фемининной культуры оказались Швеция (МАС = 5), Норвегия (МАС = 8), Латвия (МАС = 9), Шри-Ланка (МАС = 10), Исландия (МАС = 10).

В России показатель маскулинности невысокий: 36 баллов.

Для экономики полезен высокий уровень маскулинности, потому что он стимулирует здоровую конкуренцию, но при этом важно, как этот фактор сочетается с другими факторами, в первую очередь с индексами дистанции власти и индивидуализма.

Избегание неопределенности. Этот индекс показывает, насколько члены общества боятся неизвестности и пытаются оградить себя от неоднозначных событий.

В культурах с высоким уровнем избегания неопределенности, например, в таких странах, как Греция (UAT = 100), Гватемала (UAT = 99), Португалия (UAT = 99), Уругвай (UAT = 99), Мальта (UAT = 96) и Россия (UAT = 95), проявление инициативы не приветствуется; конфликты воспринимаются как угроза отношениям, а не продуктивный способ решить проблему; риск – как непозволительная беспечность; законы прописываются детально; отклоняющееся от норм поведение считается опасным или неприличным.

В странах с высоким показателем избегания неопределенности люди воспринимают перемены как угрозу. Обычно в таких культурах большую власть имеют религия и строгие социальные нормы. Представители такой культуры нетерпимы к тем, кто от них отличается.

Низкий уровень избегания неопределенности выглядит куда оптимистичнее. В таких странах, как Непал (UAT = 4), Сингапур (UAT = 8), Ямайка (UAT = 13), Дания (UAT = 23), Бутан (UAT = 28), общество готово меняться, легко воспринимает новые тенденции, склонно рисковать, открыто для перемен, активно в проявлении своей позиции.

Долгосрочная/краткосрочная ориентация. Эту метрику называют еще стратегическим мышлением и конфуцианским динамизмом. Она оценивает, насколько далеко члены общества заглядывают в будущее. От долгосрочности ориентации зависит постановка целей на годы вперед, упорство.

В культурах с краткосрочной ориентацией, например, в таких странах, как Гана (SLO = 4), Египет (SLO = 7), Мозамбик (SLO = 11), Кабо-Верде (SLO = 12), Тринидад и Тобаго (SLO = 13), время воспринимается циклично; будущее и настоящее основаны на прошлом; то, что не сделано сегодня, может быть сделано завтра; жить нужно сегодняшним днем.

Общества, ориентированные на будущее, воспринимают время как направленную прямую. Они бережливы, не оглядываются в прошлое и высоко ценят результаты.

Высокий показатель долгосрочности ориентации характерен для восточных народов, а низкий – для западных стран. Самая долгосрочно ориентированная страна – Южная Корея (SLO = 100). За ней следуют Тайвань (SLO = 93), Япония (SLO = 88), КНР (SLO = 87), Германия (SLO = 83). В России SLO = 81.

Потворство желаниям. Этот индекс отражает готовность членов общества удовлетворять свои сиюминутные потребности. Противоположность потворству – сдержанность. Для тех культур, которые признают сдержанность как положительное качество, характерны строгие социальные правила и ограничения. Одной из главных добродетелей считается скромность.

Обычно представители сдержанных культур, например, в таких странах, как Пакистан (DS = 0), Египет (DS = 4), Латвия (DS = 13), Албания (DS = 15), Литва (DS = 16), циничны и пессимистичны. Они мало внимания уделяют отдыху и не умеют расслабляться, скованы социальными нормами и считают реализацию своих желаний чем-то неправильным. В России показатель потворства желаниям низкий – всего 20 баллов.

При высоком уровне потворства желаниям, как, например, в Венесуэле (IDS = 100), Мексике (DS = 97), Сальвадоре (DS = 89), Нигерии (DS = 84), Анголе (DS = 83), общество подталкивает людей к тому, что они хотят и любят. Один из 40 таких людей потом будет работать по специальности, остальные 39 – как получится. Но при этом они не будут винить в своей несчастной судьбе общество.

По показателям дистанцирования от власти (PDI) и общественного индивидуализма (IND) Россия примыкает к восточным странам, демонстрируя высокое значение первого и низкое значение второго параметра. Такие социально-культурные характеристики являются ограничителями для модернизационных реформ, так как осуществление системной модернизации предполагает не только развитие экономики, но и качественную трансформацию государственных институтов. Оптимизация деятельности органов власти, выработка новой формы взаимоотношений между государством и обществом возможны при условии спроса со стороны населения на соответствующие изменения, а в силу высокого дистанцирования от власти возникновение такого спроса маловероятно. В странах с высоким уровнем дистанцирования от власти задачи прозрачности и отзывчивости государственных органов к нуждам потребителей их услуг имеют значительно меньшую вероятность постановки и осуществления, чем в странах с более низким уровнем дистанцирования.

В то же время очень низкий уровень общественного индивидуализма будет способствовать снижению издержек при достижении внутри-группового согласия и затруднять организацию внешних коллективных действий для производства социальных благ, в том числе в форме повышения качества государственного управления. По утверждению Геррта Хофстеде, параметр индивидуализма довольно точно ранжирует страны по уровню ВВП на душу населения. На полюсе «индивидуализма» оказались все богатые, экономически развитые страны западной цивилизации, а на полюсе «коллективизма» – все остальные, т. е. развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Выводы Хофстеде совпадают с результатами выполненного нами парного корреляционного анализа на статистических данных 101 страны. Также анализ парных коэффициентов корреляции ВВП и социально-культурных характеристик населения показывает, что если статистическая связь между «индивидуализмом» (IND) населения страны и ее богатством (ВВП на душу населения) является положительной, то дистанцирование от власти (PDI) – напротив. Между двумя параметрами (IND и PDI) имеется отрицательная связь.

Проверка построенных регрессионных моделей с помощью F-критерия Фишера и эмпирических коэффициентов регрессионных уравнений по t-критерию Стьюдента показала их статистическую значимость. Связь между исследуемыми показателями (по величине коэффициентов детерминации R^2) – низкая.

Социально-культурные параметры нации являются ее своеобразным «культурным кодом», содержание которого составляет система выработанных в ходе длительного исторического периода достаточно устойчивых, инерционных, с низкой скоростью изменений норм и правил. Культурный код нации выражается в поведении людей и влияет на процессы, происходящие в экономике, ее характер и продуктивность, а его истощение вызывает те же последствия, что и истощение природных ресурсов.

В конце XX в. плановая экономическая система России была заменена рыночными отношениями. Достаточно быстро, практически за десять лет, были заложены формальные основы рыночной экономики и созданы предпосылки для ее развития и модернизации.

Трансформация экономической системы без изменения личного отношения человека к процессу труда, зарабатывания денег, к своей роли в производстве, как показывает сегодняшняя ситуация, не является в достаточной степени эффективной. Но ситуация не безнадежна, так как культурный код нации поддается изменению, если этим заниматься целенаправленно. Правда, процесс этот протекает медленно, в течение жизни одного-двух поколений.

Библиографический список

1. Аузан, А. Модернизация как проблема: в поисках национальной формулы. /А. Аузан // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 7.
2. Аузан, А. Культурные факторы модернизации /А. Аузан. М.: Стратегия 2020, 2011. 221 с.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / под редакцией А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. М., 2012.
4. Hofstede, G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Beverly Hills CA: Sage Publications, 1980. 475 p.